

DOI 10.31029/vestdnc98/14

УДК 94 (470.67)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА V–XV вв.
В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА А.Р. ШИХСАИДОВА**

М. Р. Гасанов, ORCID: 0000-0001-9549-2279

Дагестанский государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия

**SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF DAGHESTAN
FROM THE V TO THE XV CENTURIES
IN THE WORKS OF PROFESSOR A.R. SHIKHSAIDOV**

M. R. Gasanov, 0000-0001-9549-2279

Daghestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье говорится о вкладе проф. А.Р. Шихсаидова в изучение вопросов развития социально-экономических отношений в Дагестане в V–XV вв. Отмечается, что на основе имеющихся средневековых источников А.Р. Шихсаидов впервые осветил роль государственных образований Дагестана V–X вв.: Баб ал-абваба, Лакза, Табасарана, Хайдака, Гумика, Зирихгерана, Серира, Филана, Караха. При рассмотрении вопросов социальных отношений и экономического развития Дагестана наряду с письменными источниками А.Р. Шихсаидовым использованы археологические, эпиграфические материалы. В статье рассмотрены и многие другие темы.

Abstract. This article examines the scholarly contribution of Professor A.R. Shikhsaidov to the study of socio-economic relations in Daghestan from the V to the XV centuries. It underscores his pioneering role in utilizing medieval sources to analyze the political structures of Daghestan during the V–X centuries, notably the entities of Bab al-abwab, Lakz, Tabasaran, Khaidak, Gumik, Zirikhgeran, Serir, Filan, and Karakh. The analysis highlights Shikhsaidov's methodological approach, which integrated written records with archaeological and epigraphic evidence to elucidate patterns of social organization and economic development. Furthermore, the article addresses the broader spectrum of themes explored within his research.

Ключевые слова: Дагестан, дагестанские владения, социальные отношения, политический строй, экономическое развитие, промыслы и ремесла, земледелие, скотоводство, торговля.

Keywords: Daghestan, Daghestan possessions, social relations, political system, economic development, trades and crafts, agriculture, cattle breeding, trade.

История развития научной мысли Дагестана знает немало имен ученых, чьи труды проникнуты любовью к прошлому дагестанских народов. Среди них достойное место занимает имя Амри Рзаевича Шихсаидова.

Проф. А.Р. Шихсаидов был крупным ученым, автором более 500 изданных научных работ, в том числе более 25 монографий. Он потомок видных сынов Дагестана: Мухаммеда Ярагского – ученого и идейного вождя борьбы народов Кавказа против колониального гнета царизма, Г.-Э. Алкадарского – известного ученого и деятеля просвещения, сын первого наркома здравоохранения Дагестана Рзы Шихсаидова.

Круг научных интересов А.Р. Шихсаидова охватывает различные исторические периоды и проблемы – это средневековая история Дагестана и Северного Кавказа, история ислама, арабское рукописное наследие, эпиграфические памятники и др. [1].

Значительное место в научной деятельности А.Р. Шихсаидова занимала разработка вопросов развития дагестанского общества в V–XV вв., исторической географии, форм земельной собственности, роли внешнеполитических факторов в процессе развития политических, социальных и экономических институтов.

Теоретическая разработка этих сложных проблем нашла отражение в опубликованных исследованиях «Ислам в средневековом Дагестане» [2], «Дагестан в X–XIV вв.» [3], «Эпиграфические памятники Дагестана» [4], «Очерки истории Южного Дагестана» (в соавт. с проф. Х.Х. Рамазановым) [5]. Проф. А.Р. Шихсаидов автор крупных разделов таких фундаментальных академических трудов, как «История Дагестана», «История народов Северного Кавказа от древнейших времен до конца XVIII в.» и др. Совместно с М.Г. Гаджиевым и О.М. Давудовым им издана книга «История Дагестана от древнейших времен до конца XV в.» [6], поддержанная грантом Российского фонда гуманитарных наук.

В исследованиях А.Р. Шихсаидова на основе армянских, сирийских, арабских местных и других источников впервые дано освещение государственных образований Дагестана V–X вв. – Баб ал-абваба (Дербент), Лакза (Южный Дагестан), Табасарана, Хайдака (Кайтаг), Гумика, Зирихгерана, Серира, Караха (Уркарах), Филана. Филан, как полагает А.Р. Шихсаидов, – это территория федерации союзов сельских общин, известных впоследствии под названием Акуша-Дарго.

Значительную роль в политической жизни раннесредневекового Дагестана, по мнению А.Р. Шихсаидова, играл Хазарский каганат. Учет новых археологических данных, а также сообщения арабских авторов и местных хроник позволяют считать наиболее верным мнение ученых, располагающих столицу Хазарии Семендер на месте Тарки или же близ него в районе Махачкалы.

В трудах А.Р. Шихсаидова исследованы вопросы исторической географии Дагестана XI–XIV вв. Дербент в XI–XIV вв. продолжает оставаться крупным торгово-ремесленным и политическим центром на Восточном Кавказе, прослеживается политическая история города в составе Ширвана, государства Сельджуков, Золотой Орды и опять – Ширвана.

В X–XI вв. значительно расширилась территория Серира, превышая размеры собственно Аварии. Серир принимает активное участие в политической жизни Восточного Кавказа. По преданию, первоначальной столицей Аварии (местные хроники не знают термина Серир) было селение Тануси. По мнению А.Р. Шихсаидова, перенесение резиденции серирских правителей в Хунзах имело место до IX–X вв. Возникновение Хунзахского нучальства А.Р. Шихсаидов относит к концу XI – началу XII в.

Как считает А.Р. Шихсаидов, с XI в. прослеживается усиление Кайтака (Хайдака). В последующем территория Кайтака значительно расширилась. Ряд авторов XIV в. – Абу-л-Фида, Барбаро – начинают смешивать понятия Кайтак и Кавказ. К концу XIV в. или к началу XV в. под влиянием Кайтака подпал Зирихгеран.

«Анализ сведений “Тарих Дагестана”, – пишет А.Р. Шихсаидов, – ставит под сомнение существующее в литературе мнение о создании федерации союзов верхнедаргинских обществ (Акуша-Дарго) в предмонгольское время. Эти данные, а также сообщение Шами дают возможность предположить, что окончательное оформление союза верхнедаргинских обществ относится ко второй четверти XIV в. Тимур покончил с самостоятельным существованием Акуша-Дарго» [7, с. 62].

Касаясь политического состояния Гумика (Газикумукского шамхальства), А.Р. Шихсаидов пишет, что в XI–XII вв. наблюдается усиление власти местных правителей, но в 1240 г. монголы разрушили Кумух, столицу шамхальства, истребили род местных правителей, заменив его новым. Вскоре шамхальство восстанавливает свое положение, Кумух начинает выступать не только в качестве экономического и политического центра шамхальства, но и как форпост мусульманства в лакских и соседних землях, в частности аварских. В начале XIV в. шамхальство в трудах А.Р. Шихсаидова предстает как одно из крупных государств в Дагестане. Среди земель, платящих харадж шамхалу, «Тарих Дагестан» называет помимо лакских ряд аварских, даргинских, лезгинских и кумыкских земель.

В исследованиях А.Р. Шихсаидова важное место отведено политическому образованию Лакз. Сообщение Йакута о «маликах» Лакза, по мнению ученого, позволяет судить о децентрализации политической власти в Лакзе, а эпиграфический материал засвидетельствовал наличие в XII–XV вв. на территории бывшего единого государства ряда самостоятельных политических единиц и союзов сельских общин (Ахты, Рутул, Цахур, Курах, Тпиг, Хнов). Ряд арабских авторов (Ибн ал-Асир, Абу-л-Фида и Рашид ад-Дин) распространили термин Лакз почти на весь Дагестан, вкладывая в него понятие географическое, а не этническое или политическое.

В своих исследованиях А.Р. Шихсаидов, пишет, что в XI–XIV вв. Дагестан не знал политического единства, как и в предыдущее время. Ряд владений заметно усилились (Газикумукское шамхальство, Хунзахское нучальство, Кайтагское уцмийство, Дербент, Табасаранское майсумство), другие распались на отдельные владения и союзы сельских общин (Зирихгеран, Филан, Карах). В исследованиях А.Р. Шихсаидова обоснован вывод о централизации политической власти в одних владениях, политической децентрализации – в других. Государственные границы, по мнению ученого, не совпадают полностью с границами этническими – многоэтнический состав ряда государств становится обычным явлением. В ряде случаев наблюдается процесс усиления союзов сельских общин.

В трудах А.Р. Шихсаидова значительное внимание уделено вопросам экономического развития Дагестана V–XV вв. На основе анализа разнообразных источников ученый показывает важное значение полеводства в различных районах Дагестана («посевы и пахотные земли» в районе Дербента; археоло-

гический инвентарь – серпы из Бежтинского могильника, изученного Д.М. Атаевым). Значительная территория Приморского Дагестана была занята под виноград и сады (ал -Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукал, Йакут). Производство марены в широких масштабах не только было связано с удовлетворением потребностей растущих торговых связей со странами Ближнего Востока и Средней Азии, но и продиктовано потребностями внутреннего рынка, развитием домашних промыслов, прежде всего – прядения и ткачества. Труды ученого подтверждают давнее знакомство дагестанских горцев с культурой льна. В трудах А.Р. Шихсаидова показано развитие промыслов и ремесел в Дагестане.

Раннесредневековый Дагестан характеризует оживленная городская жизнь. Баб ал-абваб (Дербент), Урцеки (Варачан), Зирихгеран, Семендер выступают как значимые города, центры торговли, экономической и политической жизни. Существовал также ряд мелких очагов ремесла. Они были связаны с ближайшими селениями, удовлетворяя всевозрастающий спрос крестьянских хозяйств на сельскохозяйственные орудия, предметы домашнего обихода, вооружение.

К X в. относится, по мнению ученого, также расцвет городов, в частности Дербента и Семендера. Дербент (Баб ал-абваб) превратился в крупнейший на Кавказе торгово-ремесленный и административный центр. Районы внутреннего Дагестана были втянуты в международную торговлю именно через Дербент.

При характеристике социально-экономического и политического развития дагестанского общества на следующем этапе, в XI–XIV вв., проф. А.Р. Шихсаидов учитывает военно-политические факторы, которые оказали огромное отрицательное воздействие на прогрессивный ход развития экономики и культуры, – это следовавшие одно за другим вторжения иноземных войск (сельджуки, монголы, Тимур; столкновение войск государства Хулагуидов и Золотой Орды, Тохтамыша и Тимура на территории Дагестана). Эти же нашествия, как считает ученый, привели к гибели сотен и тысяч крестьян и ремесленников, к разрушению городов и сел. «В равнинных районах оседлое земледельческое хозяйство на определенное время было вытеснено хозяйством кочевым, – пишет А.Р. Шихсаидов. – Военные столкновения происходили, в основном, в восточной, прибрежной полосе Дагестана, а завоевательные походы в глубь Дагестана, наталкиваясь на ожесточенное сопротивление местного населения, не привели к более или менее длительному господству завоевателей. Эта относительная независимость внутренних районов и была той основной причиной, которая лежала в основе медленного, но неуклонного развития в них земледелия и скотоводства, ремесла и торговли» [3, с. 33].

В работах А.Р. Шихсаидова приводится материал о дальнейшем развитии земледелия в Дагестане в XI–XIV вв. Наиболее распространенными сортами культурных растений, как считает ученый, были пшеница, ячмень, рожь, полба. Письменные источники сохранили сведения о производстве зерна «сульт» в Цахуре и Шиназе в XIII в., пшеницы, ячменя, ржи и полбы южнее Дербента в середине XV в., о наличии там озимых и яровых культур. Среди технических культур, возращаемых в Дагестане, он называет марену, шафран, лен, коноплю, хлопок.

В своих исследованиях А.Р. Шихсаидов значительное внимание уделял освещению вопросов, связанных с развитием скотоводства. Наличие обширных площадей пахотных земель вокруг небольших средневековых поселений в XII–XIV вв. дало основание ученому говорить о доминирующей роли крупного рогатого скота в связи с увеличением спроса на тягловую силу. «Хозяйственная специализация отдельных районов, – пишет А.Р. Шихсаидов, – так называемая дифференциация хозяйства по естественно-географическим зонам, предстает перед нами не в своей начальной форме, а на стадии полного развития» [3, с. 43].

Важное место в трудах А.Р. Шихсаидова занимает освещение промыслов и ремесел в XI–XV вв.: обработка кожи, шерсти, изготовление сукна, хлопчатобумажных тканей, одежды, обуви, войлока, бурок, сельскохозяйственных орудий, изделий из дерева, кости, гончарное производство, ковроткачество и т.д., которые получили в Дагестане дальнейшее развитие, будучи существенным дополнением к крестьянскому хозяйству.

Достаточно полно в трудах А.Р. Шихсаидова обосновано развитие ремесленного производства, успехи в области металлургии и металлообработки. О совершенствовании процесса выплавки железа и производстве железных изделий, как пишет А.Р. Шихсаидов, свидетельствуют многочисленные изделия кузнечного ремесла, а также производственные остатки на Аркаском, Урцекском и Андрейаульском городищах. Развитие ремесла, отмечает ученый, хорошо прослеживается на примере Кубачи (Зирихгеран), где в середине X в. население было занято изготовлением кольчуг, стремян, уздечек, мечей и другого вида изделий из железа. В XII в. изделия ремесленников стали разнообразнее, включая «кольчуги, панцири,

шлемы, мечи, копья, луки, стрелы, кинжалы и всевозможные изделия». Развитие металлургического производства, его усовершенствование привело к полному отделению всех видов ремесла от земледелия.

Как показано в трудах А.Р. Шихсаидова, во многих аулах Дагестана было развито кузнечное дело как специализированная область ремесла, обеспечивающая в первую очередь потребности сельского хозяйства. Аульские кузнецы выступали обычно в роли кузнецов-универсалов, изготавливая самые разнообразные изделия из железа. Обработка железа играла, таким образом, ведущее место в ремесленном производстве средневекового Дагестана. Значительное место занимала обработка цветных металлов (медь, свинец, серебро, олово).

Строительное дело в дагестанском ауле в трудах А.Р. Шихсаидова представлено замечательными памятниками (мечети в Кара-Кюре, Кала-Корейше, Рича, датируемые X–XII вв., крепость в Тпиге XII–XIII вв., мечети XV в. в Буршаге, Хури и Джихбахни, башни в Ицари, Зубанчи, Мококе, Анцухе, Кахибе). Список известных строительных надписей X–XV вв. включает 66 сооружений (мечети, дома, крепости, минареты и т.д.). «Изучение ремесленного производства в Дагестане показывает, – пишет А.Р. Шихсаидов, – что кузнечное и меднолитейное дело, строительное дело и в ряде случаев гончарство, изготовление вооружения и обработка камня выступают как отдельные специализированные отрасли ремесленного производства» [3, с. 55]. Несомненным следствием специализации технического производства, считает ученый, является расширение ассортимента ремесленных изделий. Многие изделия, особенно дорогостоящие (панцири, кольчуги, шлемы, высококачественные литые изделия) изготавливались на заказ.

В работах А.Р. Шихсаидова приводится также материал об участии Дагестана в международной торговле, о значении прибрежного пути и внутренней трассы, соединявшей Дагестан с Северным Кавказом и Закавказьем, о местной торговле. Метрологический материал показывает, как натуральное хозяйство наложило отпечаток на развитие торговых связей в самом Дагестане. Местный рынок был узок, единообразная система мер весов в Дагестане отсутствовала, однако метрическая система была более или менее однообразной в рамках отдельных государственных единиц и обществ.

В работах ученого дается характеристика различных форм земельной собственности: государственные земли; земли феодалов; мульковые земли; вакфные земли; общинное землевладение. Как пишет А.Р. Шихсаидов, в становлении и укреплении государственных земель в Дагестане значительную роль играла земельная политика арабов. Однако верховенство арабского государства в земельной собственности реализовалось в разных частях Дагестана по-разному – в таких районах, как Дербент, Лакз, Табасаран, наиболее близких арабской власти на Восточном Кавказе, оно было более ощутимо, нежели в горных районах, где подчинение арабской власти носило обычно условный характер.

Особую категорию феодального землевладения составляла в исследованиях А.Р. Шихсаидова *икта*, которая получила распространение в связи с арабскими завоеваниями и арабской колонизацией. В его работах приводятся данные о миграции арабского населения в Дагестане и наделении его земельными участками. Распад халифата, считает ученый, способствовал дальнейшему усилению местных феодалов и их землевладельческих прав. В Дербенте и Табасаране укрепилась в X–XI вв. власть независимых правителей.

В трудах А.Р. Шихсаидова отмечается, что распространение в Дагестане *вакфа* и вакфных земель связано с арабскими завоеваниями и распространением ислама. «Вакф, – пишет он, – это движимое и недвижимое имущество, завещанное государством или частным лицом на содержание религиозных и благотворительных учреждений, представителей мусульманского культа» [3, с. 77]. В Дагестане вакфное землевладение, отмечает ученый, прослеживается по источникам с VIII–IX вв.

Важное место в трудах А.Р. Шихсаидова отведено характеристике частной земельной собственности – *мулька*. Как институт частного землевладения *мулька* имел две категории – мульки феодалов и мульки лично свободных крестьян, причем юридически обе категории на основе мусульманского права рассматриваются как одна. Частновладельческие земли независимо от их величины или социального положения собственника земли назывались мульком и в Дагестане. Мульковые земли включали, прежде всего, пахотные, сенокосные угодья, сады, считавшиеся отчуждаемой собственностью отдельных семей.

Ученый в своих трудах показывает место общественной земельной собственности. Если пахотные земли, скот, часть покосных земель, хозяйственные постройки находились в частной собственности отдельных семей, то пастбища, часть сенокосов и луга составляли собственность всей сельской общины. Общине принадлежала также часть пахотных земель.

В своих трудах А.Р. Шихсаидов исследовал и вопросы феодальной ренты, представленной в двух формах – натуральной и денежной. Преобладающей формой выступала натуральная рента. Ученый обращает внимание на разнообразный характер податных поступлений (зерно, скот, виноград, шкуры лисиц, бараны, лошади, деньги). Взимание податных сборов с сельского населения в натуральной форме особо важное место занимало в системе эксплуатации земледельца в XIII–XIV вв., когда натурально-хозяйственные тенденции стали проявляться наиболее полно.

По мнению А.Р. Шихсаидова, сдвиги в социальной и экономической жизни Дагестана нашли отражение в образовании крупных населенных пунктов. Здесь он выделяет два вопроса – хронологические рамки селообразования и характер крупных населенных пунктов.

Подчеркивая специфику развития феодальных отношений в Дагестане, ученый считает, что в одних его частях феодализационный процесс почти полностью опирался на внутреннее развитие общества, а в других испытывал влияние внешних факторов. Одной из особенностей становления и развития феодальных отношений в Дагестане, по мнению А.Р. Шихсаидова, были медленные темпы этого процесса, устойчивость сельской общины, ее особая роль в жизни феодального общества. Степень зависимости общины в отдельных частях Дагестана была различной.

Кроме того, феодализм в Дагестане характеризуют также отсутствие крупного собственного хозяйства и в связи с этим слабое развитие отработочной ренты при громадном значении натуральной.

В своих трудах А.Р. Шихсаидов также подробно освещает вопросы, связанные с возникновением феодальных образований, происхождением местных правителей, развитием социальных отношений в Лакзе, Кайтаге, Шамхальстве, Аварском нухальстве и других владениях. Он дает подробную характеристику социальных слоев дагестанского общества [6].

Важное место в научной деятельности проф. А.Р. Шихсаидова занимают вопросы, связанные с памятниками арабоязычной письменной культуры [8].

Вышесказанное свидетельствует о том, что Амри Рзаевич Шихсаидов внес значительный вклад в изучение социально-экономических и политических аспектов истории Дагестана периода V–XV вв. На трудах А.Р. Шихсаидова учились и учатся поколения молодых ученых, аспирантов, студентов [9]. Он воспитал большое число учеников, среди которых немало ученых высшей квалификации. Заслуги А.Р. Шихсаидова как ученого высоко оценены народами Дагестана, на благо которых он трудился всю жизнь. Его научная деятельность отмечена рядом государственных наград, почетных званий, премий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008. 559 с.
2. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. 252 с.
3. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. 176 с.
4. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 461 с.
5. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. 278 с.
6. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1996. 450 с.
7. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. 302 с.
8. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001. 256 с.
9. Дагестан и мусульманский Восток: сб. ст. / сост. и отв. ред.: А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Марджани, 2010. 430 с.

Поступила в редакцию 02.08.2024 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.

Гасанов Магомед Раджабович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Дагестана, Дагестанский государственный педагогический университет; e-mail: o.davudov@mail.ru

Magomed R. Gasanov, Doctor of History, professor, head of the Department of History of Daghestan, Daghestan State Pedagogical University; e-mail: o.davudov@mail.ru